

— Садись, просто веди себя, как на уроке, не нужно слишком напрягаться, — сказал Тан Хэ, расставляя столы и стулья.

Он выбрал место с хорошим освещением, усадил Ло Эрдэ и осмотрел его лицо.

— Отлично, этого лица достаточно, чтобы привлечь фанатов.

Ло Эрдэ, растерянный, сел, и его лицо смущённо покраснело, когда Тан Хэ слегка коснулся его щеки.

Тан Хэ же был спокоен, отстранился на три шага и поднял камеру.

Не дав Ло Эрдэ времени опомниться, он нажал на затвор. На лице юноши остался лёгкий румянец, он смотрел в сторону камеры, или, скорее, на фотографа, с выражением, в котором читались удивление, невинность и лёгкая влюблённость, запечатлённые на снимке.

— Не смотри на меня, смотри в окно, — сказал Тан Хэ с улыбкой в голосе, довольный получившимся крупным планом.

Он и сам не понял, почему вдруг коснулся его лица. Рука, держащая камеру, слегка дрожала, настолько его смутил невинный взгляд юноши. Если бы он продолжал смотреть на него, Тан Хэ не знал, что ещё мог бы сделать, поэтому и попросил его смотреть в окно.

Ло Эрдэ, услышав это, смущённо повернулся и посмотрел в окно.

В объективе камеры юноша в сине-белой школьной форме выглядел так, будто его только что поддразнили. Его уши покраснели, он смотрел в окно, его профиль был словно высечен из мрамора, черты лица идеальны, а утренний свет, падая на его лицо, создавал контраст, словно чистый ангел, случайно оказавшийся среди людей.

Тан Хэ сделал девять снимков, прежде чем удовлетвориться. Хотя он был всего лишь любителем в фотографии, его модель была настолько красива, что снимки получались идеальными с любого ракурса. Он мог представить, как эти фотографии взорвали бы интернет, будь это десять лет спустя.

Попрощавшись, Тан Хэ не задержался, и Ло Эрдэ вернулся в класс, чтобы продолжить съёмки. Однако теперь он чувствовал, что окружающие смотрят на него иначе, и в следующей сцене пришлось делать больше дублей.

Днём Тан Хэ отправился в дешёвую автошколу, объяснил свою ситуацию: ему не нужен инструктор, он просто хочет сдать на права. Продемонстрировав свои навыки вождения, он заставил руководителя автошколы снизить плату до минимума — пятьсот юаней.

Тан Хэ подсчитал, что расходы на фотографии, медицинскую справку и экзамены с первого по четвёртый этап составят около трёхсот девяносто юаней. Пятьсот от автошколы — это не так уж много. Не теряя времени, он оплатил, сделал фото, ввёл данные и отправился в больницу на медосмотр.

Но, к своему удивлению, после осмотра он встретил знакомого.

Шэнь Жоцин с мрачным выражением лица слушал объяснения специалиста. Хотя больница обычно защищает конфиденциальность пациентов, владелец этой клиники был знаком с однокурсником Шэнь Жоцина, что позволило ему быстро получить доступ к медицинским записям И Цайэр.

Тан Хэ не врал: у Цайэр действительно был рак — рак пищевода на ранней стадии.

Хотя он был готов к этому, новость всё же сильно ударила по Шэнь Жоцину. Выйдя из кабинета врача и спустившись на первый этаж, он увидел Тан Хэ, сидящего на стуле в холле и ожидающего результатов.

Он чуть не потерял сознание от страха и бросился к нему.

— Цайэр? С Цайэр что-то случилось?

Тан Хэ, глядя на взволнованного Шэнь Жоцина, оставался спокоен, даже когда тот схватил его за воротник. Его лицо выражало сочувствие.

— С Цайэр всё в порядке, я пришёл один.

Шэнь Жоцин глубоко вздохнул и сел на соседний стул, жестом остановив подошедших помощников.

— Хорошо, что ничего серьёзного, — сказал он, чувствуя, как ноги подкашиваются от страха услышать плохие новости.

Теперь, придя в себя, он посмотрел на Тан Хэ.

— Извини, брат, я немного переволновался.

Тан Хэ покачал головой. По крайней мере реакция Шэнь Жоцина показала его искренность.

— Тан, зачем ты в больнице? Если что-то нужно, обращайся, у меня здесь есть знакомые.

— Медосмотр, — ответил Тан Хэ, подняв бланк.

Он помолчал, затем спросил:

— Ты уже поговорил с врачом?

Шэнь Жоцин кивнул.

— Хотя это ранняя стадия, но лечение нужно начинать как можно скорее. Я связался с зарубежными специалистами, чтобы провести предварительную консультацию. Если всё в порядке, мне нужно, чтобы ты на этой неделе привёл Цайэр в больницу.

Он поспешно добавил:

— Не беспокойся, я не буду появляться, просто скажи, что это обычный осмотр. Я могу организовать поддельный бланк, все расходы беру на себя. Если тебе нужны дополнительные инвестиции, я могу добавить ещё.

Чтобы Тан Хэ не отказался, Шэнь Жоцин выдвинул несколько условий. Это были скорее не инвестиции, а откупные.

Тан Хэ не нашёл информации о Шэнь Жоцине в интернете, но тот несколько раз проявлял щедрость и быстро нашёл связи в больнице, что говорило о его влиятельности. И такой человек униженно просил его привести Цайэр на осмотр. Он не хотел заслужить её расположение или просто загладить вину.

Если бы он хотел просто загладить вину, то мог бы просто дать деньги, хотя, скорее всего, Цайэр выгнала бы его вместе с деньгами.

Но теперь он открыл магазин на улице Жуси, субсидировал поставки для И Цайэр, вложил десять тысяч юаней через него, единственного, кому Цайэр доверяла, и лично пришёл в больницу, чтобы узнать о её состоянии. Это говорило о его искренности.

Иногда для бедного человека мерилom его искренности являются деньги, ведь они достаются ему с трудом, а готовность тратить их на тебя — это ценный жест. Для богатого человека деньги не имеют значения, купить сумку или дом, чтобы порадовать красавицу, — это просто. Поэтому важно, сколько времени и сил он тратит.

По крайней мере для Тан Хэ Шэнь Жоцин проявлял не просто сожаление о прошлом, но и искренние чувства.

Хотя, вспоминая прошлую жизнь, Тан Хэ всё ещё злился за Цайэр, но, возможно, в этот раз не стоит быть слишком строгим.

Он вспомнил, как Лунлун сидела во дворе, и под её наивной улыбкой скрывалось раннее взросление. Она говорила, что не нуждается в отце, но это не значит, что она его не хочет.

— Я постараюсь привести Цайэр, — сказал Тан Хэ. — Лунлун любит леденцы, фруктовые. В следующий раз принеси.

Шэнь Жоцин обрадовался.

— Спасибо, спасибо, Тан.

Эти сведения казались ничего не стоящими, всего лишь предпочтения ребёнка, но для Шэнь Жоцина, который пропустил тринадцать лет, они были бесценны. А то, что Тан Хэ рассказал ему, в некотором смысле было признанием.

Шэнь Жоцин настаивал на том, чтобы перевести ещё несколько тысяч в знак благодарности. Тан Хэ не отказался, дал свой счёт и подумал, что богатые выражают благодарность так просто.

Это делало его легкодоступным, но ему было всё равно. Он хотел создать образ человека, который любит деньги. К тому же его бизнес только начинался, и деньги были нужны везде. Он воспринял это как заём от Шэнь Жоцина, чтобы вернуть их позже, когда заработает.

На обратном пути он получил сообщение от Дун Ши: сегодня две семьи завершили сделку в управлении недвижимостью. Это тоже было сделано при помощи Дун Ши. Теперь, если через две недели они оплатят по контракту, сделка будет окончательной.

В контракте было чётко указано, что в случае нарушения необходимо выплатить штраф в десять раз больше суммы, что превышало компенсацию за снос. Поэтому даже если семьи узнают о планах сноса, они не смогут отказаться от продажи.

<http://bllate.org/book/15540/1382620>